

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2016 г. В УСЛОВИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (аналитический обзор по материалам дискуссионного клуба)

5 ноября 2015 г. в Российском экономическом университете имени Г. В. Плеханова прошло шестое ежегодное заседание дискуссионного клуба на тему «Федеральный бюджет Российской Федерации 2016 г. в условиях национальной и глобальной неопределенности», посвященное обсуждению проекта российского федерального бюджета на 2016 г. и фундаментальных проблем реализации бюджетной политики в России. Выбор темы дискуссионного клуба обусловлен текущей неопределенностью макроэкономических условий формирования главного финансового документа страны, связанной как с кризисными явлениями в российской экономике, так и с неустойчивым состоянием глобальных финансов. В этих условиях сформированный проект федерального бюджета на 2016 г. получился достаточно жестким и проблемным по ряду вопросов. Поэтому важность этого заседания дискуссионного клуба определяется, с одной стороны, необходимостью объективной оценки той финансовой и экономической ситуации, в которой оказалась Российская Федерация, а с другой – научным обоснованием антикризисной концепции федерального бюджета с рекомендациями его разработчикам и парламентариям по совершенствованию бюджетной политики на федеральном уровне и изменению парадигмы федерального бюджета в будущие бюджетные циклы. Актуальность дискуссионного клуба подтверждается участием в его работе представителей Совета Федерации, Государственной Думы РФ, Института экономики РАН, ведущих ученых РЭУ им. Г. В. Плеханова.

По сложившейся традиции заседание дискуссионного клуба открыл ректор РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор **В. И. Гри-**

шин. Проведя параллель между экономическим состоянием российской экономики начала XX в. и текущего периода развития, Гришин отметил, что современная экономическая система не сильно изменилась, и для нее характерны те же проблемы, которые были актуальны и 100 лет назад. К ним в первую очередь можно отнести зависимость отраслей промышленности от бюджетных субсидий, игнорирование проблем развития промышленности и сельского хозяйства, низкий уровень развития образования, нерациональность тарифного регулирования. При этом существует ясное понимание того, что для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики необходимо ускоренное развитие промышленности, так как оставаться аграрной страной в современном мире крайне невыгодно.

Далее ректор подчеркнул, что в последние годы дискуссионному клубу приходится обсуждать эксклюзивные проекты федеральных бюджетов. Уникальность проекта федерального бюджета на 2016 г. определяется тем, что он сформирован в однолетнем формате, а не на трехлетний период, как предполагается Бюджетным кодексом РФ. Данное обстоятельство является вынужденным и носит временный характер. Следует согласиться с разработчиками проекта, что однолетний бюджет позволяет более гибко управлять бюджетными потоками в условиях высокой экономической неопределенности, а учитывая низкий уровень бюджетного прогнозирования в России на среднесрочную перспективу, он позволяет повышать вероятность исполнения утвержденных бюджетных параметров. Вместе с тем условия, в которых предстоит исполнение федерального бюджета в 2016 г., характеризуются повышен-

ными макроэкономическими и финансовыми рисками в части дальнейшего снижения среднегодовой цены на нефть, еще большего ослабления курса рубля к доллару, роста инфляционных ожиданий, несмотря на прогнозируемое Минэкономразвития России снижение уровня инфляции, еще более сильного снижения инвестиций в основной капитал, роста оттока капитала из российской экономики. В этой связи Гришин отметил важность обсуждения и научного обоснования таких ключевых вопросов, как реалистичность заложенных при формировании проекта федерального бюджета на 2016 г. макроэкономических условий, наличие дополнительных резервов обеспечения сбалансированности федерального и региональных бюджетов, обоснованность размера дефицита федерального бюджета на 2016 г. и на перспективу, развитие бюджетных и налоговых инструментов развития человеческого капитала, способных сыграть положительную роль в возобновлении экономического роста.

Председатель Комитета Совета Федерации Российской Федерации по бюджету и финансовым рынкам *С. Н. Рябухин* акцентировал внимание участников на ключевых рисках федерального бюджета в 2016 г., к которым отнес нереалистичность показателей прогноза социально-экономического развития Российской Федерации, на основании которых сформированы параметры бюджета, усиление рисков разбалансированности территориальных уровней бюджетной системы РФ ввиду устойчивого роста их долговой нагрузки и дефицитности бюджетов. Отметив, что совокупный государственный долг субъектов РФ на 1 октября 2015 г. превысил 2,1 трлн рублей, а совокупный муниципальный долг – 310 млрд рублей, докладчик указал на значительное (в 2,2 раза) сокращение в проекте федерального бюджета на 2016 г. объема предоставляемых региональным бюджетам бюджетных кредитов (с 310 до 140 млрд рублей) в сравнении с 2015 г., играющих существенную роль в замещении

коммерческих кредитов в структуре регионального долга. При этом *С. Н. Рябухин* призвал научное сообщество РЭУ им. Г. В. Плеханова при подготовке заключения на проект федерального бюджета на 2016 г. рекомендовать повысить сумму бюджетных кредитов регионам минимально до их уровня в 2015 г. и рассмотреть предложения по повышению финансовой устойчивости бюджетной системы РФ в территориальном разрезе. Особое внимание должно уделяться выявлению и оценке резервов пополнения доходной базы федерального бюджета и сокращению неэффективных расходов. Докладчик сообщил, что значительная часть бюджетных ресурсов буквально закапывается в землю и потом замораживается на многие годы в виде незавершенных объектов. По итогам 2014 г. количество объектов незавершенного строительства составило почти 9 тыс. на общую сумму почти 2 трлн рублей. Из 772 строек, предусмотренных к вводу в 2014 г., завершено и введено в эксплуатацию всего 365 объектов, или 47%, что является самым низким показателем за последние пять лет. Сенатор подчеркнул, что инвестиционные средства следует направлять прежде всего на достройку и ввод в эксплуатацию незавершенных объектов. Еще одним существенным резервом является повышение эффективности использования тех средств федерального бюджета, которые в виде имущественного взноса направляются в уставные капиталы госкорпораций. Часть этих денег не используется по назначению, а размещается на депозиты в коммерческих банках или инвестируется в качестве временно свободных средств. *С. Н. Рябухин* обозначил три существенные проблемы, от решения которых будет зависеть качество бюджетной политики, реализуемой через федеральный бюджет. Во-первых, это разработка гибкой денежно-кредитной политики, создающей благоприятные условия развития российской экономики; во-вторых, обеспечение должного качества государственных программ, которые в настоящее время

представляют лишь набор бюджетных обязательств, не связанных с задачами и приоритетами закона о государственном стратегическом планировании; в-третьих, повышение качества самого бюджетного планирования, которое необходимо также встроить в систему общего государственного стратегического планирования. Кроме того, докладчик отметил несоответствие основных параметров проекта федерального бюджета установкам, сформулированным в указаниях Президента РФ на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2015».

Выступление С. Н. Рябухина вызвало оживленную дискуссию. Наибольший интерес вызвал вопрос о необходимости и целесообразности однолетнего формата федерального бюджета в предстоящем году. По мнению научного руководителя РЭУ им. Г. В. Плеханова профессора **С. Д. Валентя** (модератора дискуссионного клуба-2016), переход к однолетнему бюджету является отказом от проведения долгосрочного курса на реформы и противоречит программным принципам формирования федерального бюджета. В этой связи необходимо как можно скорее переформатирование проекта в трехлетний бюджет с четким обозначением приоритетов долгосрочного развития.

С. Н. Рябухину был задан вопрос о возросших объемах нецелевого использования бюджетных средств государственными корпорациями и компаниями с госучастием. Отвечая на него, сенатор отметил, что существенным резервом федерального бюджета является повышение эффективности использования тех его средств, которые в виде имущественного взноса направляются в уставные капиталы госкорпораций. Часть этих денег не используется по назначению, а размещается на депозиты в коммерческих банках или инвестируется в качестве временно свободных средств. «В связи с этим со следующего года планируются меры по введению элементов казначейского исполнения бюджетов государственных корпораций, а также

усиления антимонопольного регулирования их закупок. Надеюсь, что это позволит навести порядок в корпоративных финансах», – подытожил Рябухин. Он призвал собравшихся провести конструктивный диалог по разработке научно значимых рекомендаций по оптимизации параметров и инструментов федерального бюджета для их учета в качестве поправок к проекту в первом чтении бюджета в Государственной Думе.

С интересным докладом выступил заведующий кафедрой финансов и цен РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор **В. А. Слепов**. Свой доклад он начал с оценки существующей экономической ситуации в России, которая и определила уникальность проекта федерального бюджета на 2016 г. Докладчик отметил, что формирование федерального бюджета происходит в условиях полной экономической и финансовой неопределенности. К ключевым факторам этой неопределенности докладчик отнес уровень падения российской экономики и прохождения ею так называемого «дна», динамику мировой цены на нефть и уровень ее волатильности в следующем году и среднесрочном периоде, развитие геополитической ситуации вокруг России, изменение ключевой ставки ФРС, а также динамику развития экономики Китая. «В атмосфере полной неопределенности и «плотного тумана» очень сложно различить контуры федерального бюджета на трехлетку, – подчеркнул Слепов. – В этой связи решение сформировать федеральный бюджет в однолетнем формате является совершенно правильным, так как именно однолетний бюджет позволяет более гибко управлять бюджетными потоками в условиях высокой экономической и политической неопределенности». Несмотря на то, что федеральный бюджет сверстан на один год, Министерством финансов РФ вместе с проектом бюджета были представлены все необходимые документы на среднесрочный период: основные положения бюджетного прогноза развития бюджетной системы Российской Фе-

дерации до 2030 г., основные направления бюджетно-налоговой и таможенно-тарифной политики на трехлетний период, скорректированный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на трехлетний период.

Фундаментальным моментом доклада В. А. Слепова стало обоснование взаимосвязи параметров федерального бюджета с типом экономической политики, проводимой в Российской Федерации. Докладчик призвал присутствующих включить панорамное, системное мышление и иметь в виду, что федеральный бюджет на 2016 г. при всей его важности в качестве главного финансового закона страны представляет собой лишь один из инструментов экономической политики России. Его параметры напрямую зависят от действующей экономической политики, ее азимутов, координат, реперных точек. К ключевым координатам такой политики относятся безусловный, абсолютный приоритет сырьевой направленности экономики, высокие риски ведения бизнеса, особенно малого; высочайшая, запретительная для бизнеса ключевая кредитная ставка; таргетирование инфляции при сжатии денежной массы $M2$; низкая эффективность золотовалютных (международных) резервов вкупе со свободным плаванием рубля и «мерцающим» валютным курсом национальной валюты. «Это политика «экономического дрейфа», – отметил профессор В. А. Слепов. – Паруса спущены, за штурвалом российского корабля нефть и чиновники, ориентированные на западные идеи и ценности и страшно далекие от народа». Результатом проведения такой политики на протяжении последних лет является затухание экономического развития с кризисными обострениями в экономике и социальной сфере. Под воздействием такой политики федеральный бюджет и в 2015, и в 2016 г. превращается в «бюджет дрейфа», становясь ее заложником.

В. А. Слепов подчеркнул, что доходы и расходы проекта федерального бюджета на 2016 г. по объему практически такие же,

как в федеральном бюджете на 2015 г. В приоритете – расходы на национальную безопасность, на содержание административного аппарата, в минусе – бюджетные расходы на национальную экономику, образование, здравоохранение, науку, культуру, т. е. то, что определяет будущее российской экономики и российского общества. Профессор отметил, что в разработанных Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова предложениях по проекту федерального бюджета на 2015–2017 гг. не учтена необходимость бюджетного маневра в его расходной части, суть которого состоит в снижении хотя бы на 1 процентный пункт расходов на национальную безопасность, на управленческие вопросы, оборону и увеличение за счет этого бюджетного финансирования отраслей будущего. «В этой связи проект федерального бюджета на 2016 г. также нереалистичен, как и все предыдущие проекты, – подчеркнул В. А. Слепов. – Он сформирован исходя из положительных значений ВВП и инфляции в размере 6,4% годовых. Но это вряд ли возможно в условиях снижения реальных доходов населения и его платежеспособного спроса; высоких процентных ставок для реального сектора; низкого уровня монетизации экономики и инвестиционной активности; сохранения неэффективной отраслевой структуры реального сектора экономики». В бюджете предусмотрены серьезные ограничения по индексации пенсий неработающих пенсионеров, отказ от индексации пенсий работающих пенсионеров, замораживание накопительной части пенсий. По мнению В. А. Слепова, это неизбежно приведет к обнищанию миллионов россиян и снижению их покупательского спроса.

Вместе с тем профессор отметил и положительные стороны проекта федерального бюджета: расширение размера бюджетного дефицита для более мягкой адаптации расходов, о чем неоднократно говорилось в заключениях РЭУ им. Г. В. Плеханова, создание двух антикризисных фондов для поддержания в течение года при-

оритетных отраслей экономики и социальной сферы, рост расходов на сельское хозяйство. В заключение своего выступления профессор В. А. Слепов выразил надежду, что федеральный бюджет на 2016 г. будет последним или одним из последних в череде «бюджетов дрейфа», и на смену таким бюджетам придут «бюджеты развития», опирающиеся на экономическую политику прорывного развития.

Заведующая кафедрой экономической теории Института экономики РАН профессор *И. В. Караваева* отметила, что Институт экономики РАН имеет свою позицию на проект федерального бюджета 2016 г. Полностью соглашаясь с мнением В. А. Слепова по тесной взаимосвязи параметров федерального бюджета с текущими ориентирами экономической политики, она подчеркнула, что вместе с тем данный проект можно назвать «дрейфом» против течения. Сравнивая параметры федеральных бюджетов 2014 и 2015–2016 гг., профессор *И. В. Караваева* указала на то, что идет увеличение размера бюджетных дефицитов и их преимущественное финансирование за счет средств Резервного фонда, создаются антикризисные фонды. Однако данные меры пока не принесли экономике должного положительного эффекта. Одновременно с однолетним бюджетом на 2016 г. должна быть разработана концепция среднесрочного экономического развития на 3–5 лет. Как было отмечено, последняя смена курса бюджетной политики в Российской Федерации произошла в 1998 г., когда в рамках предусмотренной стратегии развития экономики начались ее реформы.

Достаточно дискуссионным является и вопрос негативной оценки сырьевой направленности российской экономики. По мнению *И. В. Караваевой*, сырьевая экономика может стать модернизированной при грамотном использовании ресурсов, аккумулируемых сырьевым сектором, в том числе через федеральный бюджет. Поэтому чрезвычайно актуален вопрос, есть ли будущее у современной сырьевой эконо-

мики России, так как только она сможет стать базой и одновременно источником финансирования реформ в российской экономике. Далее *И. В. Караваева* остановилась на особенностях проекта федерального бюджета в 2016 г., в числе которых значительно возросший дефицит. В этой связи важна оценка адекватности мер, реализуемых в бюджете для удержания величины этого дефицита в заданных целевых ориентирах, текущей ситуации. Однако как раз меры, заложенные при балансировке федерального бюджета на 2016 г., не выдерживают, по мнению *Караваевой*, никакой критики.

Негативно следует оценить снижение уровня индексации пенсий, мораторий на пенсионные накопления, общее сокращение бюджетных средств по всем отраслям, отвечающим за развитие человеческого капитала. Данные меры создают новые риски и шоки для экономики России. Поэтому необходимо реформировать не только бюджетную, но и налоговую политику в части изменения самой концепции налогообложения отдельных отраслей: повысить налоговую нагрузку на сырьевой сектор и снижать ее для несырьевых отраслей. Эффект от реализации данных мер будет долгосрочным.

Заведующая кафедрой экономической теории РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор *Е. В. Устюжанина* в своем выступлении подняла актуальную проблему современной бюджетной политики – подмены объективного целевого индикативного бюджетного планирования обычной декларацией целей и задач. Детальное рассмотрение текущего проекта федерального бюджета показывает, что переход на бюджетное планирование через государственные программы пока еще носит формальный характер. Об этом свидетельствуют состав и содержание многих государственных программ. *Е. В. Устюжанина* отметила, что программно-целевой подход эффективен только в условиях четких и корректных формулировок целей и задач программы, которые затем должны быть переведены в

целевые показатели и индикаторы. К сожалению, в современном бюджетном прогнозировании целеполагание представляет собой ахиллесову пяту многих государственных программ. К числу основных изъянов целеполагания, по мнению Устюжаниной, можно отнести слабую увязку целей с программами, нечеткую их формулировку, измерение ряда показателей госпрограмм в денежных единицах, использование в программах формирующих (демонстрирующих усилия), а не результирующих (отражающих достижения) показателей.

Проблему влияния проекта федерального бюджета 2016 г. на состояние и развитие российской промышленности осветил в своем выступлении заведующий кафедрой экономики промышленности РЭУ им. Г. В. Плеханова, профессор **А. В. Быстров**. По его мнению, проект федерального бюджета не решает проблему стимулирования экономического роста, оставляя вопросы ускоренного финансирования ее ведущих отраслей на потом. Это в корне неверная политика, так как именно за счет развития промышленности планируется выйти на положительные темпы роста ВВП в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации. Так, ключевая государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года», отвечающая за развитие промышленности, имеет 21 направление, из которых большинство не финансируются совсем. Финансирование промышленности в проекте федерального бюджета в 2016 г. осталось на уровне 2015 г. Вместе с тем, учитывая, что практически все современное оборудование закупается за рубежом при отсутствии адекватных аналогов в России, в условиях двукратной девальвации рубля с конца 2014 г. для сохранения отечественной промышленности требуется увеличить ее финансирование минимум в 2 раза. При этом данные меры должны носить не разовый, а системный характер. Как известно, экономическое положение у

нашей страны непростое. Темпы роста упали, и экономика нуждается в серьезных мерах стимулирования своего развития. В этих условиях федеральный бюджет должен стать бюджетом развития, поэтому нельзя сокращать те статьи расходов, которые выступают локомотивами экономического роста. В противном случае из года в год доходная часть бюджета будет только сокращаться. Еще одна серьезная проблема проекта на 2016 г., по мнению А. В. Быстрова, – игнорирование в нем инвестиционных проблем регионов. Именно регионы через стимулирующую финансовую помощь должны стать драйверами экономического роста в России. В этой связи докладчик рекомендовал усилить в проекте федерального бюджета целевые формы финансовой поддержки предприятий промышленности на возвратной основе как за счет целевых бюджетных кредитов, так и за счет средств Фонда национального благосостояния при выкупе инфраструктурных облигаций компаний.

Доцент кафедры финансов и цен РЭУ им. Г. В. Плеханова **А. Ю. Чалова** посвятила свое выступление оценке возможностей контрциклического воздействия федерального бюджета в условиях замедления развития российской экономики. Она подчеркнула, что основной вызов федеральному бюджету в 2016 г. состоит в том, сохранять ли приоритеты в социальной политике через увеличение трансфертов Пенсионному фонду России в ущерб дальнейшей разбалансированности доходов и расходов федерального бюджета и сжатия его инвестиционных программ или начать переориентацию расходной части федерального и региональных бюджетов с социальных и военных направлений на те, которые способны обеспечить антициклическое воздействие бюджетной политики. При этом А. Ю. Чалова отметила, что возможности по реализации антициклической бюджетной политики на федеральном и региональном уровнях принципиально различаются как объемами имеющихся ресурсов, так и концептуальными

подходами к балансировке бюджетов (сокращение расходов или их финансирование за счет роста дефицита бюджета) при различиях в уровнях накопленного в предыдущие периоды долга.

Активное использование на федеральном уровне в течение 2015 г. и в планируемом 2016 г. Резервного фонда позволит, по мнению А. Ю. Чаловой, сгладить колебания нефтегазовых доходов в краткосрочном периоде до полного исчерпания суверенных фондов, а также обеспечит сокращение расходов более медленными темпами в сравнении с темпами сокращения доходов федерального бюджета. Этим будет обеспечиваться некоторая адаптация параметров федерального бюджета к жесткому экономическому сценарию развития. Вместе с тем в условиях сохраняющейся рецессии и прогнозируемой в последующие годы стагнации российской экономики рост расходов федерального бюджета более высокими темпами, чем темпы роста доходов, не позволит удерживать дефицит бюджета в пределах целевого показателя 3% к ВВП в последующие бюджетные циклы.

Таким образом, альтернативы сокращению расходов федерального бюджета в 2016 г. практически не существует. В этой связи ключевым посылом при формировании федерального бюджета на 2016 г. и в последующие бюджетные циклы должно стать не механическое сокращение его расходов, прежде всего тех, которые не связаны с нормативными публичными обязательствами (поддержка отраслей экономики, бюджетные инвестиции в человеческий капитал, основные средства и проекты), а продуманная реструктуризация всей расходной части федерального бюджета. Такая реструктуризация должна осуществляться в пользу увеличения финансирования концептуальных направлений расходов, т. е. соответствующих концепции развития российской экономики в долгосрочном периоде, за счет урезания расходов непроизводительного характера, а также за счет изменения условий предоставления

бюджетных средств получателям с учетом максимального эффекта от их использования. А. Ю. Чалова подчеркнула, что реструктуризацию расходов федерального бюджета необходимо также увязывать с возможностями реализации сбалансированной бюджетной политики на региональном уровне, где адаптация к экономическим шокам происходит более болезненно посредством значительного недофинансирования текущих и инвестиционных расходов и их резкого сокращения в будущие периоды.

Оживленную дискуссию в связи с обсуждением проекта федерального бюджета вызвал вопрос о реалистичности уровня инфляции, заложенного в прогноз макроэкономического развития. Мнение всех участников дискуссионного клуба свелось к тому, что ее уровень в 6,4% на 2016 г. является недостижимым. Заведующий кафедрой финансового менеджмента РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор **К. В. Ордов** свое выступление посвятил проблеме инфляционных ожиданий, которые формируют и зачастую усиливают федеральный бюджет.

Отвечая на вопрос ректора В. И. Гришина о реалистичности заложенного в проект уровня инфляции, К. В. Ордов отметил, что данная величина недостижима по следующим причинам: во-первых, со стороны бизнеса сохраняются высокие инфляционные ожидания, закладываемые им при формировании своей ценовой и инвестиционной политики; во-вторых, замена изношенных основных фондов в большинстве отраслей национальной экономики при отсутствии аналогов высокотехнологичного оборудования российского производства будет происходить через его закупки за рубежом уже в новых ценовых условиях по новому курсу рубля. Пока вторая причина не сказалась на текущем уровне цен в российской экономике, однако, по мнению К. В. Ордова, в ближайшие 2-3 года российскую экономику ждет вторая волна инфляции издержек, связанная именно с обновлением основных средств.

Проблему стратегического формата федерального бюджета актуализировала в своем выступлении руководитель научной школы «Экономическая теория» профессор *Г. П. Журавлева*. Она дала оценку сущности бюджетного кризиса на федеральном и региональном уровнях, отметив, что ключевым фактором этого кризиса выступают провалы в экономической стратегии развития России. Профессор убеждена, что при формировании федерального бюджета как зеркала экономической политики государства необходимо исходить из предназначения Российской Федерации в мировой экономике, специфики ее отраслевой структуры и необходимости доведения качества человеческого капитала до уровня, конкурентоспособного в мировой экономике.

Заведующий кафедрой политической экономии РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор *Р. С. Дзарасов* в своем выступлении отметил, что ключевым вопросом проекта федерального бюджета на 2016 г. является проведение посредством него неолиберального курса, нацеленного на балансировку бюджетных параметров в условиях ухудшения экономической конъюнктуры за счет наименее защищенных слоев населения. Полностью поддержав точку зрения профессора *В. А. Слепова* в том, что федеральный бюджет отражает соответствующий курс экономической политики, профессор Дзарасов отрицательно высказался в отношении стабилизации финансов государства за счет снижения социальных расходов. Вместе с тем он не согласился с предыдущими докладчиками в необходимости бюджетного маневра за счет военных расходов в условиях нарастания международной напряженности и геополитических конфликтов. В то же время сокращение социальных расходов и расходов на науку с позиций последующего развития человеческого капитала как основы поступательного экономического развития является, по его мнению, недопустимым. Докладчик подчеркнул, что совокупные расходы на науку в федеральном бюджете

в 2016 г. сокращаются на 20% и составят 0,3% ВВП, что является самым низким их показателем за последние 10 лет. В качестве срочной меры по обеспечению сбалансированности федерального бюджета, по мнению докладчика, следует вернуться к восстановлению бюджетного правила. В стратегическом аспекте при формировании параметров федерального бюджета и мер бюджетной политики следует поступательно внедрять индикативное планирование, основанное на приоритетах плановой рыночной экономики.

Заведующий кафедрой банковского дела РЭУ им. Г. В. Плеханова профессор *Ю. А. Ровенский* остановился на ключевых показателях макроэкономического прогноза, лежащего в основе формирования проекта федерального бюджета, подвергнув сомнению реалистичность цены на нефть, заложенной в качестве базового ориентира, а также излишне оптимистичный уровень инфляции. Отметив, что инфляционные ожидания в России формируются преимущественно под воздействием курсовой политики Центрального банка, докладчик обратил внимание присутствующих, что данная политика определяется в основном необходимостью балансировки федерального бюджета. В этой связи, по его мнению, в 2016 г. следует ожидать минимальный уровень инфляции в 11% в годовом исчислении. Кроме того, при подготовке проекта федерального бюджета необходимо скоординировать действия администраторов бюджетных доходов по выявлению резервов неналоговых поступлений, в том числе от приватизации государственного имущества.

Заслушав и обсудив все выступления, участники дискуссионного клуба выработали ряд рекомендаций по совершенствованию проекта федерального бюджета в ходе его рассмотрения в первом чтении в Государственной Думе РФ.

Д-р экон. наук, проф. *В. А. Слепов*,
канд. экон. наук, доц. *А. Ю. Чалова*